Интермедия

После того как она в последний раз покинула Гиндзу, жизнь Квай резко пошла под откос.

По работе она была переведена из центра города Йото в округ Йото, Хатиодзи. Очевидно, сила, стоящая за клубом, не собиралась просто так избавить ее от всего этого. Иначе невозможно было бы объяснить, почему ее понизили в должности, учитывая, что она не сделала никаких ошибок. Когда она подумала, что влияние этого человека распространялось даже на полицию, ее охватил леденящий душу страх.

Как и в ее романтической жизни, после того, как она потеряла девственность, она больше не могла относиться к своему парню так же, как раньше. Ее чересчур мнительный бойфренд заподозрил, что у нее был роман на стороне, и, влепив ей пощечину, решил порвать с ней.

Это уже не имело значения, и ей казалось, что не имеет значения вся ее жизнь.

Столкнувшись с темной стороной общества, Квай задумался о самоубийстве.

Проведя больше года во мраке, она наконец-то собралась с мыслями. Она решила, что независимо от того, насколько темным и ужасным был мир, она должна вести себя достойно значку на своей груди.

Затем, спустя два месяца, она «случайно» встретила знакомого на этой проселочной дороге.

«Что случилось, шеф?»

Увидев, что его длинноногая красивая начальница застыла на месте, полицейский, который готовился двинуться вперед, озадаченно посмотрел на нее.

В пяти-шести метрах от них она видела Luer FA6, стоявший между четырех фургонов. В ярком свете фар она увидела мужчину в костюме, который с улыбкой смотрел на нее.

«Нет, ничего», Квай уставилась на улыбку Цзян Чэня, но инстинктивно она задрожала. В конце концов она набралась храбрости и холодно сказала Цзян Чэню:

«Вы подозреваетесь в публичной драке. Пожалуйста, прошу, вам нужно прибыть… прибыть в полицейский участок для допроса».

Несколько полицейских посмотрели на Квай. Это был первый раз, когда они увидели своего переведенного из Йото босса смущенной и заикающейся.

«Потасовка?» Цзян Чэнь улыбнулся и сделал шаг вперед, заставив испуганную Квай инстинктивно отступить назад.

Взглянув на ее полное уверенности лицо, Цзян Чэнь улыбнулся.

«Мисс Квай, не говорите глупости. До вашего появлени я даже не выходил из машины. Как же я мог участвовать в драке? Более того, любой проницательный человек сможет увидеть, что именно головорезы начали все это».

У полицейских, стоявших позади нее, были еще более странные выражения лиц. Откуда этот человек знает фамилию их босса? Офицер Квай, кажется, не представилась…

Собрав все свое мужество, чтобы остановить желание отступить, Квай холодно произнесла:

«Доказательства».

«Доказательства?» Цзян Чэнь усмехнулся.

У него был такой статус, что многие вещи вообще не требовали доказательств. Он обладал называемое дипломатическим иммунитетом. Даже если он сделает что-то плохое, согласно Венской конвенции, страна в лучшем случае отправит его обратно домой и запретит ему повторный въезд.

Но возможно ли это?

Даже если бы он был тем, кто начал драку, страна постаралась бы сделать все возможное, чтобы навести за ним порядок. В конце концов, это был решающий период для переговоров об энергии.

Однако сейчас было слишком скучно пользоваться дипломатическим иммунитетом.

Цзян Чэнь жестом указал на телохранителя, сидящего на водительском сиденье.

«Дайте офицеру Квай взглянуть на улики».

Телохранитель кивнул и открыл дверь.

В руки офицера вложили планшет.

«Вы смотрите на нашу запись. Вы можете ясно видеть, что человек, лежащий на Земле, то самый, который описался, начал драку», Цзян Чэнь встал рядом с Квай, посмотрел на ее трясущиеся руки, держащие планшет, и усмехнулся. «Офицер Квай? Вы можете держать его ровно? Не уроните мой планшет».

Цзян Чэнь внезапно сделал еще шаг вперед к ней, и Квай чуть не кинула планшет обратно ему в руки.

Сердито глядя на невинно выглядящего Цзян Чэня, она невольно сделала шаг назад.

Осознав собственное смятение, Квай закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов.

Наконец она успокоилась, открыла глаза и вздохнула.

«В качестве доказательства мне нужно передать планшет в участок. Водительский регистратор может доказать вашу невиновность, но ваш телохранитель должен поехать с нами в участок, чтобы мы взяли его показания. Я надеюсь, что вы согласитесь сотрудничать».

«Как вам будет угодно», Цзян Чэнь сделал вид, что ему все равно, а затем посмотрел на Чэнь Сена. «Пожалуйста, сопроводите офицера Квай в полицейский участок».

Чэнь Сен кивнул и коротко ответил:

«Да, босс».

Цзян Чэнь кивнул, снова посмотрел на Квай и вдруг преувеличенно вздохнул.

«Мне очень жаль, что в вашей стране все так плохо с безопасностью. В частности, дискриминация вашей полиции запятнала мою репутацию. Мне кажется, что я должен переосмыслить вопрос о том, достойна ли ваша страна таких инвестиций».

Затем Цзян Чэнь сделал паузу, пряча свою самодовольную улыбку. Он повернулся спиной к Квай и негромко добавил для себя:

«Ну что ж, это инвестиции на сотни миллиардов долларов. Мне придется извиниться перед группой Сумитомо и японским энергетическим агентством. О, какая жалость…»

Когда Квай услышала о Сумитомо, ее сердце, которое едва успокоилось, внезапно снова забилось быстрее.

Она знала, какая политическая сила стоит за шестью консорциумами в Японии. Даже ее босс, глава полицейского управления Йото, не мог противостоять гневу Фонда Сумитомо.

«Подожди, подожди минуту!»

Увидев, что Цзян Чэнь садится в свою машину, Квай дернулась вперед, чтобы остановить его. Но Luer FA6 уже завел двигатель и умчался прочь.

Квай плотно сжала губы, глядя вслед уезжающей машине, ее плечи задрожали, и она почувствовала, что она вот-вот заплачет.

(Почему… Почему ты так издеваешься надо мной? Почему ты все это делаешь со мной? Неужели меду нами все настолько плохо?)

«А когда мы поедем?» произнес Чэнь Сен с равнодушием на лице.

«…Сейчас».

Она выдавила из себя это слово и вернулась к полицейской машине.

В Luer FA6 Цзян Чэнь и другие вернулись на шоссе, ведущее к особняку у подножия горы Фудзи.

«Почему ты говорил с ней так?» Лю Яо усмехнулась, прикрыв рот рукой, и мягко толкнула Цзян Чэня в плечо. «Она всего лишь офицер полиции. Ты же - самый богатый человек в мире».

«Я не знаю почему», Цзян Чэнь пожал плечами. «Я просто хотел увидеть ее самодовольное лицо расстроенным. Поэтому и заговорил».

Он шутил: бизнес, в котором участвуют миллиарды долларов, не пострадал бы от такого небольшого инцидента. Цзян Чэнь просто хотел напугать ее, он бы не стал использовать свое влияние, чтобы осложнить ей жизнь. Как и сказала Лю Яо, она была всего лишь полицейским.

Когда Фонд Сумитомо решит проблему с центральной властью, контракт будет подписан. После подписания контракта он покинет эту маленькую островную страну. Просто Цзян Чэнь не ожидал, что эта девушка действительно испугается нескольких слов.

Видимо, впечатление, которое он оставил ей, было слишком сильным.

«Я не думала, что в тебе столько озорства», ответила Лю Яо.

«Ха-ха, только иногда», Цзян Чэнь рассмеялся.

Их негромкий смех эхом разлетелся вдоль пустынной дороги. Для него все, что произошло сегодня вечером, было лишь небольшим развлечением. В тот момент все уже было закончено.

А что касается тех, кто прятался за кулисами?

Естественно, за ними присмотрят.

http://tl.rulate.ru/book/4900/837423